

Российская политика противодействия современному международному терроризму: социально-экономические и правовые аспекты

Дмитрий Вячеславович Поташёв,

адвокат, Приморская коллегия адвокатов, Владивосток.

Email: vasgen@bk.ru

В статье исследуются политические, социально-экономические условия и правовые аспекты противодействия России современному международному терроризму. Проанализирована и кратко охарактеризована сущность последнего, выявлены его основные факторы, источники, формы, методы и потенциальные угрозы РФ в целом и Дальнему Востоку (учитывая специфические особенности данной территории, её геополитическое, пограничное положение, кризисное состояние экономики региона) в частности. Изучена динамика развития и совершенствования российского правового поля противодействия терроризму.

В настоящее время РФ, как и всё мировое сообщество, столкнувшись с современным международным терроризмом, вынуждена заниматься разработкой стратегии, тактики, различных форм и методов борьбы с ним, в т.ч. и в законодательно-правовой сфере. Современный международный терроризм как крайняя форма выражения политического, социального, этнического, религиозного радикализма и экстремизма в условиях глобализации является непосредственной угрозой безопасности большинству государств мира и выживанию всего человечества. Акты терроризма, являющиеся по своей сути международными преступлениями, наносят непоправимый ущерб международному правопорядку. Это требует политической, экономической, идеологической и военной консолидации усилий государств как в масштабах всего мира, так и в отдельных криминальных регионах. Современным российским и международным правом выработан целый ряд юридических документов как глобального, так и регионально-го характера, которые на основе чётких критериев устанавливают в качестве предмета правового регулирования многоаспектное взаимное сотрудничество и взаимодействие государств в борьбе с международным терроризмом.

Ключевые слова: современный международный терроризм, Россия, социально-экономические условия, правовые аспекты, противодействие.

Russian policy against modern international terrorism: socioeconomic and legal aspects.**Dmitry Potashov**, Primorsky Regional Bar Association, Vladivostok, Russia.

Email: vasgen@bk.ru.

The aim of the paper is to study political, socioeconomic conditions, and legal aspects of counteraction of Russia against modern international terrorism. The nature of modern international terrorism is analyzed and briefly described, main factors, sources, forms, methods, and potential threats to Russia and the Far East are revealed (taking into account the specific features of this territory, its geopolitical, border situation, economic downfall of the region). The dynamics of development and improvement of the Russian legal field of counterterrorism is studied.

Currently, the Russian Federation as well as entire world community, facing modern international terrorism, is forced to develop strategies, tactics, and various forms and methods of struggle against it including the legislative and legal sphere. Modern international terrorism as an extreme example of political, social, ethnic and religious radicalism and extremism in the globalized world is an immediate security threat to the most countries in the world and human survival. Terrorist attacks which are inherently international crimes cause irreparable damage to the international law and order. This requires political, economic, ideological and military consolidation of the efforts on the international scale as well as in certain criminal regions. Modern Russian and international law elaborated a number of legal global and regional documents which on the basis of clear criteria set multifaceted mutual cooperation and interaction of countries in the fight against international terrorism as a subject of legal regulation.

Keywords: modern international terrorism, Russia, socioeconomic conditions, legal aspects, opposition.

Современный международный терроризм как крайняя форма выражения политического, социального, этнического, религиозного радикализма и экстремизма в условиях глобализации — непосредственная угроза не только безопасности государств, но и выживанию всего человечества. Это специфическое явление общественно-политической жизни имеет свою историю, без знания которой трудно понять его истоки, современную практику, а также создать эффективную систему противодействия. В настоящее время Российское государство, как и всё мировое сообщество, столкнувшись с современным международным терроризмом, вынуждено заниматься разработкой различных форм и методов, стратегии и тактики борьбы с ним, в т.ч. и в законодательно-правовой сфере. Это и определяет актуальность темы данной работы, её научное и практическое значение.

Среди острых политических, экономических и социальных проблем России в конце XX в. терроризм стал одной из главных опасностей, фактом повседневной жизни ряда государств, представляющим реальную

угрозу не только личности, обществу, но и национальной безопасности страны в целом. Рост агрессивного потенциала и усиление динамики международного терроризма отмечены в конце 60-х гг. XX в. Именно в это время в ряде регионов мира появились целые зоны высокой активности различных по своей идеологической ориентации и направленности террористических организаций и отдельных групп. Только с 1968 по 1980 гг. было совершено около 6700 террористических актов, в результате которых погибло 3668 и ранено 7474 чел. [13]. В 1980-х гг. в мире зафиксировано около 800 крупных террористических актов, в 1990-е гг. — более 900; в настоящее время насчитывается свыше 500 нелегальных террористических организаций [10, с. 219—220]. Сегодня продолжается эскалация и усложняется характер международной террористической деятельности ряда экстремистских групп и организаций, возрастают их материальная оснащённость, изощрённость и антигуманизм. Современный терроризм характеризуется мощными, хорошо организованными, законспирированными структурами с высоким финансовым, военнотехническим оснащением и чётко выраженной идеологией, как правило, националистической или религиозной. По данным ряда исследователей, идеологические и мировоззренческие факторы, являясь основами современного терроризма, нередко уходят своими корнями в религиозно-мистические доктрины эпохи Средневековья, в отдельные постулаты мировых религий (например, джихад, который обуславливает воинственный характер ислама в его целенаправленной борьбе с «неверными»). В современном мире наиболее частым является терроризм социальной направленности — националистический и религиозный [12, с. 301—307].

Одним из факторов распространения международного националистического и религиозного терроризма стал распад СССР: за разрушением социалистической доктрины и политической идеологии не последовало никакой альтернативы, никакой чётко и ясно оформленной национальной идеи. Отсутствие понятных идеологических ориентиров заставило многих людей искать истину и смысл жизни в религии, сектах и организациях с экстремистскими настроениями. Более того, исторический опыт и политическая практика повседневности свидетельствуют, что потенциально опасными регионами мира, как правило, являются территории (и города) с полиэтничным составом. Дальний Восток России в этом плане не является исключением. Особенно успешны действия вербовщиков запрещённой в РФ группировки ИГИЛ там, где проживает исламское население. В 2015—2016 гг. спецслужбы нашей страны неоднократно пресекали деятельность нанимателей от исламских радикальных террористических организаций, в т.ч. и ИГИЛ. По данным ФСБ РФ, в 2015 г. было предотвращено 30 терактов. В апреле 2016 г. при содействии сотрудников органов внутренних дел на территории г. Палласовка Волгоградской области пресечена деятельность т.н. Палласовского джамаата, причастного к вербовке и склонению жителей региона к участию в деятельности международной террористической организации ИГИЛ на территории Сирии. В ходе

оперативно-розыскных мероприятий задержали 5 радикальных исламистов — членов банды, планировавшей совершить террористический акт в регионе [11]. В феврале 2016 г. ФСБ совместно с МВД России пресечена деятельность международного преступного сообщества, изготовившего поддельные документы для 14 участников глубоко законспирированной террористической организации ИГИЛ. Выявлены подпольные типографии, лаборатории, схема сбыта поддельных документов. Изъяты программное обеспечение, скрывающее данные пользователя при работе в сети Интернет, большое количество поддельных документов, бланков, печатей, штампов, экстремистская литература [16]. Вполне возможно, что подобные конспиративные структуры террористов могут вести свою деятельность в любом регионе мира, не исключая Дальний Восток РФ ввиду его специфического геополитического положения.

Другой потенциальной угрозой национальной безопасности является неконтролируемая иностранная трудовая и стихийная миграция в Россию (в т.ч. и на Дальний Восток) из бывших стран СНГ, порождающая многочисленные проблемы [6, с. 12—13]: нелегальное пребывание в РФ, наркотрафик, рост уголовной преступности и терроризма. По данным «Доклада о миграционной ситуации в Приморском крае и основных результатах деятельности УФМС России по Приморскому краю», в 2015 г. количество въехавших иностранных граждан и лиц без гражданства увеличилось по сравнению с 2011 г. на 22%, с 2014 г. — на 10,2% [Тек. арх. ЛСАЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН]. Основными видами профессиональной деятельности трудовых мигрантов-мужчин являются строительство, сельское и лесное хозяйство, сфера услуг, а мигрантов-женщин — сфера услуг, сельское и лесное хозяйство, торговля. По состоянию на 31 декабря 2015 г. доля иностранцев, осуществлявших трудовую деятельность на территории Приморского края, составила 2,7% от численности экономически активного населения в возрасте 15—72 лет и 3,0% от численности занятых в экономике. Однако в строительстве, сельском и лесном хозяйстве иностранных граждан сравнительно больше: 10% и 4,2% соответственно [Тек. арх. ЛСАЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН]. Международные мигранты занимают в основном неквалифицированные, низкооплачиваемые, малоприятные рабочие места, на которые не претендуют россияне. В результате на территории края находится большое количество трудовых мигрантов, бегущих из своих республик от нищеты на временные заработки или на постоянное место жительства. В связи с долговременным социально-экономическим кризисом приток иностранных граждан в Приморье несколько снизился, но проблема приобретает всё более острый характер. Если раньше многие из них приезжали лишь на сезон, отправляя заработанное семьям в Узбекистан, Таджикистан, Киргизию, то сейчас из-за роста курса валют заработки снизились во много раз, рабочих мест стало меньше. Значительная часть мигрантов вынуждена искать любые источники дохода, в т.ч. и нелегальные. Согласно аналитической информации ФМС России, на 1 января 2016 г. 18,8% иностранцев пре-

высили срок своего пребывания в РФ и составили «группу риска» (работающие, но не более 90 дней), из них 85,5% — граждане СНГ [Тек. арх. ЛСАЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН]. Удельный вес «группы риска» к общему количеству находящихся иностранцев в целом по ДВФО равен 23,8%. По гендерному признаку во входящих в «группу риска» преобладают мужчины (74,5%). Большинство нарушителей (46,9%) — лица от 18 до 29 лет, 25% — от 30 до 39 лет. Лидирующие позиции занимают граждане Узбекистана (61,6% от всех, превысивших срок пребывания в РФ) [Тек. арх. ЛСАЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН]. Однако точного числа нелегальных мигрантов не знает никто. Многие из них, скорее всего, уже вошли в боевые террористические отряды и бригады, лидеры которых имеют деньги и оружие [Тек. арх. ЛСАЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН]. Так постепенно формируется благоприятная среда для развития этнокриминальных сообществ.

По данным информационного центра УМВД России по Приморскому краю, в 2015 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства (ЛБГ) совершено на 2,9% преступлений больше, чем в 2014 г. При этом удельный вес преступлений иностранцев, прибывших в РФ в безвизовом порядке, в общем количестве преступлений, совершённых иностранными гражданами и ЛБГ, увеличился на 1,7%. В 2015 г. иностранными гражданами совершено 160 преступлений (рост на 18,5%), связанных с подделкой, изготовлением или сбытом поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков [Тек. арх. ЛСАЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН]. Динамика преступлений, относящихся к тяжким и средней тяжести, выглядит следующим образом: 4 убийства (ст. 105 УК РФ), 13 умышленных причинений тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), 21 грабёж (ст. 161 УК РФ), 12 разбоев (ст. 162 УК РФ) [18]. Кроме того, в общем количестве преступлений, совершённых иностранными гражданами, отмечен рост краж чужого имущества. Наибольшее количество преступлений в Приморье совершено гражданами Узбекистана (268) [Тек. арх. ЛСАЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН]. Это обусловлено тем, что с началом кризиса часть высвободившихся трудовых мигрантов своевременно не покинула территорию края, надеясь получать денежные средства, находясь на нелегальном положении. Невозможность законного трудоустройства, отсутствие средств к существованию закономерно повлекли за собой рост преступлений, совершённых иностранными гражданами. В связи с этим необходима разработка всевозможных превентивных мер противодействия (правовых, военных, оперативных, информационных) и профилактики усиления исламских радикальных течений как в стране в целом, так и в регионах в частности, в т.ч. в АТР и на Дальнем Востоке.

В настоящее время в законодательстве РФ терроризм чётко определён как идеология насилия и практика деструктивного воздействия на общественное сознание, на решения органов государственной власти, местного самоуправления или международных организаций, связанная с силовым давлением, устрашением населения или иными формами противоправных насильственных действий [9]. Таким образом, устранение

террористической угрозы рассматривается в качестве одного из основных приоритетов внутренней и внешней политики Российского государства. Согласно законодательству, политика нашей страны по противодействию терроризму базируется на следующих основных принципах: непредоставление террористам никаких уступок; оказание максимального давления на государства, поддерживающие терроризм; использование в полной мере имеющихся сил и средств, в т.ч. и военных, для наказания террористов; предоставление антитеррористической помощи другим странам и активное взаимодействие с ними. За последние десятилетия в России разработан ряд механизмов, форм, методов, технологий государственного реагирования на потенциальные и совершившиеся факты терроризма (созданы специальные антитеррористические силовые подразделения, осуществляется их регулярная переподготовка, усилена охрана особо опасных, в т.ч. ядерных, объектов, выработаны технологии переговорного процесса об освобождении заложников и др.). Практика показывает: важнейшими условиями эффективной борьбы с терроризмом являются присутствие политической воли, готовности высшего руководства страны к решительным действиям, непримиримость и жёсткость ответных действий, наличие натренированных, обученных, хорошо технически оснащённых специальных подразделений.

В настоящее время в России проблема противодействия терроризму стала важнейшей общегосударственной задачей, что нашло отражение в «Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г.», утверждённой указом президента от 12 мая 2009 г. № 537 [12]. В ней учтены современные реалии потенциальных террористических угроз. В частности отмечено, что одним из основных источников угроз национальной безопасности является деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя РФ, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти (включая насильственные действия в отношении государственных, политических и общественных деятелей), уничтожение военных и промышленных объектов, предприятий и учреждений, обеспечивающих жизнедеятельность общества, устрашение населения, в т.ч. путём применения ядерного и химического оружия, либо опасных радиоактивных, химических и биологических веществ. Эти новые аспекты и особенности трансформации деятельности современного терроризма учтены в работе по совершенствованию российского законодательства [12]. Кроме того, современная антитеррористическая политика РФ стала неотъемлемой частью действий государства по обеспечению его национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности, а её основные положения нашли отражение в Концепции противодействия терроризму в РФ (2009 г.) [5]. В документе изложены основные задачи противодействия терроризму:

- выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;

- выявление, предупреждение и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение терактов и иных преступлений террористического характера;
- привлечение к ответственности субъектов террористической деятельности в соответствии с российским законодательством;
- поддержание в состоянии постоянной готовности к эффективному использованию сил и средств, предназначенных для выявления, предупреждения, пресечения террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;
- обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищённости потенциальных объектов от террористических посягательств, в т.ч. важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей;
- противодействие распространению идеологии терроризма, активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий [5].

В 2008—2012 гг. осуществлены значительные шаги в совершенствовании антитеррористической правовой базы. Внесены изменения в федеральные законы, регулирующие вопросы транспортной безопасности, устанавливающие уровни террористической опасности; в августе 2008 г. утверждена федеральная целевая программа «Антитеррор (2009—2012 гг.)» [4]. Президент РФ 2 ноября 2013 г. подписал Федеральный закон № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», направленный на формирование комплексной системы противодействия террористической деятельности [7]. Было изменено 7 нормативно-правовых актов, в т.ч. ГК РФ, УК РФ, УПК РФ, Федеральные законы от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма», от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и от 07.05.2002 № 50-ФЗ «О внесении изменений в статьи 88 и 189 Уголовного кодекса РФ».

Закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» № 302-ФЗ дополнил УК РФ новыми статьями, предусматривающими уголовную ответственность за:

- прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ);
- организацию террористического сообщества и участие в нём (ст. 205.4 УК РФ);
- организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ) [7].

Расследование указанных преступлений возложено на Следственный комитет и ФСБ России, а рассмотрение уголовных дел — на коллегию судей общей юрисдикции. При этом территориальная подсудность рассмотрения может быть изменена по ходатайству Генерального прокурора РФ или его заместителей, если существует реальная угроза личной

безопасности участников судебного разбирательства или их близких. Деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения таких преступлений, подлежат конфискации. Согласно данным поправкам, в соответствии с решением Президента РФ, на федеральном уровне формируется коллегиальный орган, координирующий и организующий деятельность федеральных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по противодействию терроризму. Решения данного органа обязательны для исполнения государственными и муниципальными органами, организациями, должностными лицами и гражданами.

До недавнего времени УК РФ предусматривал наказание лишь за террористический акт (ст. 205 УК РФ), содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), публичные призывы к её осуществлению или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ). Теперь предусматривается уголовная ответственность ещё и за прохождение обучения террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), организацию террористического сообщества и участие в нём (ст. 205.4 УК РФ), за организацию деятельности террористической организации и участие в ней (ст. 205.5 УК РФ). Создание террористического сообщества, т.е. устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для осуществления террористической деятельности либо подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений, в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким сообществом или входящими в него структурными подразделениями наказываются лишением свободы на срок от 15 до 20 лет со штрафом в размере до 1 млн руб. [7]. Под поддержкой терроризма понимается оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующей осуществлению террористической деятельности. Усиливается ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. 208 «Организация незаконного вооружённого формирования или участие в нём» УК РФ. За создание незаконного вооружённого формирования (НВФ) или его финансирование предусмотрено лишение свободы на срок от 3 до 10 лет (было от 2 до 7 лет) (ч. 1 ст. 208 УК). В 2 раза, до 6 лет лишения свободы, увеличилось максимальное наказание за участие в НВФ, причём ему подлежат и члены иностранных НВФ, действия которых противоречат интересам России (ч. 2 ст. 208 УК РФ) [7]. Закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» № 302-ФЗ РФ разграничил уголовную ответственность за деятельность террористических и экстремистских организаций, для чего были внесены соответствующие изменения в ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации» УК РФ [6]. Согласно поправкам, внесённым в закон № 35-ФЗ, возмещение вреда, включая моральный, причинённого в результате теракта, осуществляется в порядке ГПК РФ за счёт средств совершившего теракт лица, а также его близких родственников. Компетентные органы наделяются правом требовать от последних

представления сведений о законности происхождения у них денег, ценностей и иного имущества. В случае отсутствия или недостоверности такой информации Генпрокурор РФ или его заместители могут обратиться в суд с иском об изъятии имущества у близких родственников террориста в доход государства [7].

Однако были и недостатки, и явные пробелы в организации противодействия терроризму. Так, в РФ имеется вполне достаточное количество специализированных структур, но подготовлены они к борьбе с терроризмом лишь условно, схематично, т.к. в большей степени сориентированы на проведение силовых акций после совершения преступления. Между тем важна прежде всего заблаговременная оперативная работа, позволяющая выявлять террористические организации на стадии возникновения, а террористические акты пресекать на стадии планирования и подготовки.

Другим уязвимым местом в организации противодействия терроризму в РФ являлась антитеррористическая защита объектов с массовым пребыванием людей, которая длительное время не достигала необходимого уровня, несмотря на то, что в последние годы оснащение ряда объектов инженерно-техническими средствами улучшилось, повысился уровень подготовки сотрудников охранных предприятий. Главной причиной являлось отсутствие единых требований к обеспечению антитеррористической защиты. В связи с этим 22 октября 2013 г. был принят Федеральный закон от 23.07.2013 № 208-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам антитеррористической защищённости объектов» [7]. Правительство РФ получило право устанавливать обязательные для выполнения физическими и юридическими лицами требования к антитеррористической защищённости объектов (территорий), а также порядок контроля их выполнения [7]. В то же время в законодательстве страны сохраняются элементы либерализма по отношению к террористическим действиям отдельных лиц. Так, в июне 2016 г. Комитет Госдумы по безопасности и противодействию коррупции не поддержал новые поправки в пакет антитеррористических законопроектов о лишении гражданства России за совершение террористических и экстремистских преступлений или поступление на работу в иностранные спецслужбы или международные организации. Но как относиться к гражданину, «который приносит вред своей стране, и вся его деятельность направлена на разрушение своего государства» [3]? Вопрос риторический.

Значительное внимание уделяется обеспечению региональной безопасности, в т.ч. и на Дальнем Востоке России, имеющем общие границы с рядом стран АТР. Так Секретарь Совета безопасности РФ Н. Патрушев 26 августа 2015 г. провёл во Владивостоке совещание с главами регионов ДФО и представителями различных ведомств по проблемам лесопользования, безопасности в данной сфере, а также информационной безопасности, защиты информации в работе органов государственной власти и местного самоуправления. По данным Н. Патрушева, террористическая группировка ИГ (ИГИЛ), запрещённая на территории РФ, пытается

вербовать в свои ряды трудовых мигрантов, работающих на Дальнем Востоке, а также активно воздействовать на политические взгляды молодёжи региона. В таёжных посёлках, в крупных городах Дальнего Востока зафиксированы попытки незаконной легализации граждан других государств, среди которых могут быть подозреваемые в причастности к международным террористическим, экстремистским организациям и НВФ. Кроме того, была отмечена необходимость учитывать фактор развития интернет-коммуникаций, появление многочисленных социальных сетей: расстояния, отделяющие Дальний Восток от других регионов мира, в т.ч. от Ближнего Востока, больше не мешают попыткам вербовки трудовых мигрантов в ряды ИГИЛ. Установлено, отметил Н. Патрушев, что финансируемые из-за рубежа некоммерческие организации оказывают целенаправленное воздействие на политические взгляды молодёжи Дальнего Востока: «В регионе действует ряд некоммерческих организаций, пользующихся иностранной поддержкой, которые стремятся навязать определённые политические взгляды наиболее активной молодёжи, как правило, студентам» [15]. Секретарь Совбеза РФ обратил внимание и на то, что в администрации регионов ДФО повсеместно наблюдается пренебрежение нормами информационной безопасности — чиновники используют иностранные сервисы (Google, Yahoo и WhatsApp) в системе хранения данных — и потребовал от губернаторов принять соответствующие меры [15]. По мнению Н. Патрушева, чиновники, пренебрегающие простыми правилами безопасности, считая их формальностью, делают защиту информационных систем ещё более уязвимой. В результате в одном из регионов уже отмечено наличие «в информационных системах органов госвласти программных средств иностранных технических разведок» [15]. (Напомним, что с 1 июля 2015 г. российским органам власти запрещено размещать свои официальные сайты на иностранных серверах. — Д.П.) Н. Патрушев уверен: требуется постоянное совершенствование организации антитеррористической деятельности на государственном уровне, а для эффективной борьбы с терроризмом нужен системный подход [15]. Необходимо учитывать и то, что проблема терроризма в РФ ежегодно обостряется и, таким образом превращается в общегосударственную, связанную с обеспечением национальной безопасности страны в целом. По свидетельству российского эксперта, полковника ФСБ в отставке, бывшего руководителя подразделения по борьбе с терроризмом В. Луценко, «терроризм невозможно победить только лишь силой. Спонсоры терроризма не собираются лично подрывать себя в вагонах метро. Для таких акций они рекрутируют „пушечное мясо“ в основном в экономически отсталых регионах, как Северный Кавказ или Центральная Азия. Поэтому искоренить терроризм возможно, лишь уничтожив его питательную среду, т.е. улучшив уровень жизни в экономически депрессивных и социально отсталых регионах, в первую очередь» [2].

Для Дальнего Востока проблема борьбы с терроризмом актуализируется в связи с наличием долговременного социально-экономического

кризиса и ряда региональных особенностей (суровый климат, отдалённость от центра страны, слабая заселённость, высокая миграция, недостаточный уровень развития транспортной и социально-бытовой инфраструктуры). В результате распада СССР Дальний Восток оказался в весьма трудном социально-экономическом положении: население активно покидает регион, промышленность деградировала, появилась безработица, обострились социальные проблемы, значительно выросли цены на предметы первой необходимости. В результате данная территория стала слабым звеном в системе национальной безопасности государства [6, с. 2]. В регионе сформировалась питательная среда для роста экстремистских настроений, особенно среди трудовых мигрантов, прибывших на Дальний Восток нелегально. В это же время в соседних Японии и Китае растёт рождаемость, эффективно развивается экономика, однако имеются существенные проблемы экономического и экологического характера в связи с крайней перенаселённостью, в то время как Дальний Восток с его уникальными природными ресурсами остаётся слабозаселённым. Немаловажно и то, что Япония имеет давние территориальные претензии к России, а в Китае всё шире распространяется недовольство границами, установленными ещё в XIX в.¹ [6]. Следовательно, существует потенциальная военная угроза, исходящая от этих стран, и риски враждебного идеологического воздействия на население Дальнего Востока, особенно на молодёжь, которые искусно подогревают заинтересованные лица из правительственных кругов, лелеющие реваншистские настроения. Одним из главных факторов нестабильности политических, идеологических и мировоззренческих настроений граждан, их неуверенности в завтрашнем дне и, как следствие, подверженности различным идеям экстремистского толка, насаждаемым извне, является сложившаяся негативная ситуация в хозяйственно-экономическом комплексе региона. Сырьевая направленность экономики, спад производства, хроническое отставание производственной инфраструктуры, транспорта и энергетики, нестабильная обстановка в топливно-энергетическом комплексе, дефицит финансов, хроническая неплатёжеспособность, инфляционные процессы — все эти факторы разрушительно сказались на экономике Дальнего Востока. Тяжелейшая жизнь населения региона в условиях современного кризиса послужила причиной роста преступности и контрабанды, масштабного

¹ Подробнее см.: Ларин В.Л. Китай и Япония в контексте интересов и перспектив Тихоокеанской России // Стратегические проблемы национального развития и международного сотрудничества: дальневосточный вектор. Хабаровск: Отделение обществ. наук РАН, 2005; Его же. В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX—XXI вв. Владивосток: Дальнаука, 2006; Его же. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX — начало XXI вв.). М.: Восток-Запад, 2005; Его же. Азиатско-Тихоокеанский регион в начале XXI в.: вызовы, угрозы, шансы Тихоокеанской России. Владивосток: ДВО РАН, 2010; Его же. Тихоокеанская Россия в контексте внешней политики и международных отношений в АТР в начале XXI в. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2011; Его же. Окружающий мир глазами дальневосточников: эволюция взглядов и представлений на рубеже XX—XXI вв. Владивосток: Дальнаука, 2011 (соавт. Л.Л. Ларина).

вывоза валюты, разграбления уникальных природных ресурсов территории. Указанные факторы в свою очередь создают питательную среду для формирования массового недовольства населения, роста социального напряжения, демонстрации протестных настроений и силовых способов решения накопившихся экономических проблем. Ярким примером служит протестная акция населения Владивостока в конце 2008 г. против увеличения пошлин на автомобили иностранного производства, жёстко пресечённая бойцами московского, хабаровского и дагестанского ОМОНа [1]. Таким образом, Дальний Восток РФ в силу пограничного положения требует особого внимания со стороны Москвы, т.к. существуют возможность роста социального напряжения, протестных настроений и акций населения, а также риски террористических угроз.

В 1990-е гг. с крушением коммунистической идеологии, с распадом СССР и стран социалистического лагеря, с образованием новых независимых государств сократилось число сепаратистских террористических организаций. Но одновременно возросло количество религиозных движений, которые являлись не только исламистскими, а были связаны со всеми мировыми религиями и многочисленными агрессивными сектами и культами. По сравнению с «традиционными» террористическими группами, современный религиозный терроризм представляет наибольшую угрозу для человечества. Причина заключается в идеологическом обосновании: такой терроризм рассматривается своими приверженцами как средство спасения (их после «почётной смерти ожидает рай», а убийство «неверных» обеспечивает ещё бóльшие неземные блаженства). Показательным примером, характеризующим распространение в обществе террористических настроений на основе синтезированных религиозных культов, является закрытый судебный процесс 2002 г. во Владивостоке по делу об организации насильственного освобождения лидера религиозной корпорации «Аум Синрикё» Сёко Асахары под угрозой совершения террористических актов на территории Японии. Дело слушалось Приморским краевым судом. По материалам приморских адвокатов С. Сиротина и И. Полякова, главный обвиняемый Д.И. Сигачев, житель Москвы, и другие соучастники группы (Б.С. Тупейко, Д.В. Воронов, А.В. Шевченко), будучи убеждёнными в истинном характере религиозного учения Асахары, а также недовольными запретом на деятельность секты во многих странах мира, в т.ч. в России, считая Асахару божественным гуру и святым, на основе сформированного у них религиозного мировоззрения, моральных норм, правил поведения, образа жизни, вытекающих из принципов нетрадиционной религии, в начале 1999 г. пришли к выводу о необходимости насильственного освобождения Асахары (под угрозой совершения террористических актов в Японии). Они собирались изыскать в Москве деньги, закупить огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, средства связи, доставить их в Приморский край, а там продолжить подготовку к террористическим актам. Планировалось приобрести конспиративную квартиру, изготовить самодельные взрывные устройства (СВУ),

определиться, как перевезти оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства в Японию, где установить места закладок СВУ, разработать способ переправки Асахары в Россию. Затем террористическая группа намеревалась по различным каналам связи, в т.ч. и через Интернет, под угрозой совершения террористических актов выдвинуть японскому правительству ультимативные требования об освобождении Асахары и передаче денежных средств. В случае отказа планировалось привести в действие взрывные устройства. Террористы соблюдали строжайшие меры конспирации. (Понимая, что малым числом добиться поставленной цели будет трудно, лидер решил создать группу лиц из числа единомышленников, граждан РФ, экстремистски настроенных последователей учения «Аум Синрикё».) Группе удалось реализовать свои планы лишь на территории Приморского края и только в части, касающейся подготовки к терактам в Японии. Согласно приговору Приморского краевого суда, вина подсудимых Сигачева Д.И., Тупейко Б.С, Воронова Д.В., Шевченко А.В. была подтверждена их личными признаниями, показаниями свидетелей, материалами дела: протоколами опознаний, обысков, выемок, осмотров, следственных экспериментов, заключениями экспертиз. Все члены преступной группы действовали по предварительному сговору, организованно, с чётким распределением ролей. Активно вели подготовку к совершению актов терроризма: закупали оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, гранаты, изготавливали взрывные устройства, проводили их испытания, в целях конспирации перевозили их с места на место. Только благодаря слаженной работе органов ФСБ данные планы не были реализованы. Приморский краевой суд назначил всем участникам террористического формирования разные сроки наказания [17].

Таким образом, современный международный терроризм как крайняя форма выражения политического, социального, этнического, религиозного радикализма и экстремизма в условиях глобализации является непосредственной угрозой безопасности большинства стран, в т.ч. и России. Это требует политической, экономической, идеологической и военной консолидации усилий государств как в масштабах всего мира, так и в рамках отдельных криминальных регионов. С учётом данных мировых тенденций, внешнеполитических и социально-экономических условий современной РФ, отечественное право выработало целый ряд бескомпромиссных юридических документов глобального и регионального характера, которые предусматривают многоаспектное взаимное сотрудничество и взаимодействие государств в борьбе с международным терроризмом. К настоящему времени в российском законодательстве принят комплекс юридических документов, устанавливающих не только усиление ответственности организаций и физических лиц за участие в террористической деятельности, но и активное противодействие международному терроризму. Однако успеха в борьбе с терроризмом можно достичь только при условии искоренения его глубинных причин глобального, геополитического, экономического, этнического, правового и религиозного характера.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Акции протеста во Владивостоке (2008—2010) // WIKIPEDIA.ORG: электронная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B0_%D0%B2%D0%BE_%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%B5_%282008%E2%80%942010%29 (дата обращения: 01.04.2016).
2. Владимир Луценко: Терроризм — чума XXI века // VIPERSON.RU: новостной портал. URL: <http://viperson.ru/articles/vladimir-lutsenko-terrorizm-chuma-xxi-veka> (дата обращения: 01.04.2016).
3. Госдума передумала лишать гражданства за терроризм // RIA.RU: новостной портал. URL: <http://ria.ru/society/20160623/1449829818.html> (дата обращения: 24.06.2016).
4. Ильин Е. П. Актуальные проблемы противодействия вовлечению молодёжи в террористическую деятельность // YARREGION.RU: портал органов государственной власти Ярославской области. URL: http://yarregion.ru/pages/antiterror_st.asp (дата обращения: 01.04.2016).
5. Концепция противодействия терроризму в РФ, утверждена Президентом Российской Федерации Д. Медведевым 5 октября 2009 г. // RG.RU: Российская газета — Федеральный выпуск № 5022 (198). URL: <http://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html> (дата обращения: 01.04.2016).
6. Ларин В. Л. Тихоокеанская Россия в контексте внешней политики и международных отношений в АТР в начале XXI века: избранные статьи и доклады. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2011. 216 с.
7. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Федеральный закон № 302-ФЗ // Российская газета. 2013. 6 ноября.
8. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам антитеррористической защищённости объектов». Федеральный закон от 23.07.2013 № 208-ФЗ // CONSULTANT.RU: компьютерная справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149654/ (дата обращения: 01.04.2016).
9. «О противодействии терроризму». Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // GARANT.RU: информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/12145408/> (дата обращения: 01.04.2016).
10. Поташёв Д. А. Международный терроризм в конце XX — начале XXI века: понятие, сущность, причины, структура, особенности (к постановке проблемы) // История освоения Россией Приамурья и современное социально-экономическое состояние стран АТР: материалы междунар. науч.-практич. конф. Комсомольск-на-Амуре, 4—5 окт. 2007 г. В 2-х ч. Комсомольск-на-Амуре: Изд.-во АмГПГУ, 2007. Ч. 2. С. 218—226.
11. Пресечена деятельность т. н. «Палласовского джамаата», причастного к вербовке и склонению жителей Волгоградской области к участию в деятельности международной террористической организации «Исламское государство» на территории Сирии // FSB.RU: Федеральная служба безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.html?id%3D10437703@fsbMessage.html> (дата обращения: 15.04.2016).
12. Сельцовский П. А. Разновидности и формы терроризма в современных условиях // Социально-гуманитарные знания. М., 2003. № 4. С. 301—307.
13. Современный терроризм // COOLREFERAT.COM: электронная библиотека. URL: http://coolreferat.com/%D0%A2%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC_%D0%B2_XX_%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B0%D0%BB%D0%B5_XXI_%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0 (дата обращения: 12.12.2012).
14. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г., утверждённая Указом Президента от 12 мая 2009 г. № 537 // ZAKONPROST.RU: правовая консультационная служба. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/618811> (дата обращения: 01.04.2016).

15. Террористы «Исламского государства» вербуют мигрантов на Дальнем Востоке — Патрушев // PRIMAMEDIA.RU: новостной портал. URL: <http://primamedia.ru/news/politics/28.08.2015/458069/terroristicheskaya-gruppirovka-pitaetsya-verbovat-migrantov-na-dalнем-vostoke-p.html> (дата обращения: 01.04.2016).
16. ФСБ совместно с МВД России проведена операция по пресечению деятельности международного преступного сообщества, организаторы и участники которого подозреваются в изготовлении поддельных документов для лиц, причастных к деятельности международной террористической организации «ИГИЛ» // FSB.RU: Федеральная служба безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.html?id%3D10437685@fsbMessage.html> (дата обращения: 14.06.2016).
17. Копия материалов Приморского краевого суда по следственному делу по обвинению Сигачёва Д.И., Тупейко Б.С., Воронова Д.В. в приготовлении террористического акта на территории Японии (2002) // Личный арх. автора.
18. Материалы ситуационного анализа социально-экономического развития Приморского края в 2015—2016 гг. // Тек. арх. ЛСАЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН (Текущий арх. Лаборатории ситуационного анализа Центра Азиатско-Тихоокеанских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН).

REFERENCES

1. *Akcii protesta vo Vladivostoke (2008—2010)* [Protests in Vladivostok (2008—2010)]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B0_%D0%B2%D0%BE_%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%B5_%282008%E2%80%942010%29 (accessed 01.04.2016). (In Russ.)
2. *Vladimir Lutsenko: Terrorizm — chuma XXI veka* [Vladimir Lutsenko: Terrorism — the plague of the twenty-first century]. Available at: <http://viperson.ru/articles/vladimir-lutsenko-terrorizm-chuma-xxi-veka> (accessed 01.04.2016). (In Russ.)
3. *Gosduma peredumala lishat' grazhdanstva za terrorizm* [State Duma decided not to deprive of citizenship for terrorism]. Available at: <http://ria.ru/society/20160623/1449829818.html> (accessed 24.06.2016). (In Russ.)
4. Il'in E.P. *Aktual'nye problemy protivodejstviya вовлечению молодежи в террористическую деятельность* [Current problems of counteraction of youth involvement in terrorist activity]. Available at: http://yarregion.ru/pages/antiterror_st.aspx (accessed 01.04.2016). (In Russ.)
5. *Koncepcija protivodejstviya terrorizmu v RF. Utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii D. Medvedevym 5 oktjabrja 2009 goda* [The concept of counterterrorism in the Russian Federation. Approved by President of the Russian Federation Dmitry Medvedev, October 5, 2009]. Available at: <http://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html> (accessed 01.04.2016). (In Russ.)
6. Larin V.L. *Tihookeanskaja Rossija v kontekste vneshnej politiki i mezhdunarodnyh otnoshenij v ATR v nachale XXI veka: izbrannye stat'i i doklady* [Pacific Russia in the context of foreign policy and international relations in the Asia Pacific region in the early twenty-first century: selected papers and reports]. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2011, 216 p. (In Russ.)
7. "O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty RF". Federal'nyj zakon No. 302-FZ ["On the amendments to certain legislative acts of the Russian Federation". Federal law No. 302-FZ]. *Rossijskaja gazeta*, 2013. 6 Nov. (In Russ.)
8. "O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty RF po voprosam antiterroristicheskoy zashhishhennosti ob'ektov". Federal'nyj zakon ot 23.07.2013 No. 208-FZ ["On the amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the issues of antiterrorist security of objects". Federal law of July 23, 2013, No. 208-FZ]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149654/ (accessed 01.04.2016). (In Russ.)

9. "O protivodejstvii terrorizmu". *Federal'nyj zakon RF ot 6 marta 2006 g. No. 35-FZ* ["On the fight against terrorism". Federal law of the Russian Federation of March 6, 2006, No. 35-FZ]. Available at: <http://base.garant.ru/12145408/> (accessed 01.04.2016). (In Russ.)
10. Potashov D.A. Mezhdunarodnyj terrorizm v konce XX — nachale XXI veka: ponjatie, sushhnost', prichiny, struktura, osobennosti (k postanovke problemy) [International terrorism in the late twentieth century — in the early twenty-first century: concept, nature, causes, structure, specific features (problem statement)]. *Istorija osvoenija Rossiej Priamur'ja i sovremennoe social'no-jekonomicheskoe sostojanie stran ATR: materialy mezhdunoy nauchno-prakticheskoy konferencii v 2 chastjah. Chast' 2.* [History of the development of the Amur region by Russia and the current socioeconomic condition of the Asia-Pacific countries: Proceedings of the international applied research conference. In two parts. Part 2]. Komsomolsk-on-Amur, Izdatel'stvo AmG-PGU Publ., 2007, pp. 218—226. (In Russ.)
11. *Presechena dejatel'nost' t.n. "Pallasovskogo dzhamaata", prichastnogo k verbovke i skloneniju zhitelej Volgogradskoj oblasti k uchastiju v dejatel'nosti mezhdunarodnoj terroristicheskoj organizacii "Islamskoe gosudarstvo" na territorii Sirii* [Suppression of the activity of the so-called "Pallasovskiy Dzhamaat" involved in the recruitment and incitement of the residents of the Volgograd region to participate in the activities of the international terrorist organization "Islamic state" in Syria]. Available at: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.html?id%3D10437703@fsbMessage.html> (accessed 15.04.2016). (In Russ.)
12. Seltsovsky P.A. Raznovidnosti i formy terrorizma v sovremennyh uslovijah [Varieties and forms of terrorism under present-day conditions]. *Social'no-gumanitarnye znaniya* [The socio-humanitarian knowledge]. Moscow, 2003, no. 4, pp. 301—307. (In Russ.)
13. *Sovremennyyj terrorizm* [Modern terrorism]. Available at: http://coolreferat.com/%D0%A2%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC_%D0%B2_XX_%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B0%D0%BB%D0%B5_XXI_%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0 (accessed 12.12.2012). (In Russ.)
14. *Strategija nacional'noj bezopasnosti RF do 2020 g., utverzhdjonnaja ukazom prezidenta ot 12 maja 2009 g. No. 537* [The national security strategy of the Russian Federation until 2020 approved by the presidential decree of May 12, 2009, No. 537]. Available at: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/618811> (accessed 01.04.2016). (In Russ.)
15. *Terroristy "Islamskogo gosudarstva" verbujut migrantov na Dal'nem Vostoke — Patrushev* [Terrorists of the "Islamic state" recruit migrants in the Russian Far East — Patrushev]. Available at: <http://old.primamedia.ru/news/politics/28.08.2015/458069/terroristicheskaya-gruppirovka-pitaetsya-verbovat-migrantov-na-dalnem-vostoke-p.html> (accessed 01.04.2016). (In Russ.)
16. *FSB sovmestno s MVD Rossii provedena operacija po presecheniju dejatel'nosti mezhdunarodnogo prestupnogo soobshhestva, organizatory i uchastniki kotorogo podozrevajutsja v izgotovlenii poddel'nyh dokumentov dlja lic, prichastnyh k dejatel'nosti mezhdunarodnoj terroristicheskoj organizacii "IGIL"* [The FSB together with the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation conducted an operation to suppress the activities of the international criminal community which organizers and participants are suspected in manufacture of false documents for people involved in the activities of the international terrorist organization "ISIS"]. Available at: URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.html?id%3D10437685@fsbMessage.html> (accessed 14.06.2016). (In Russ.)
17. *Kopija materialov Primorskogo kraevogo suda po sledstvennomu delu po obvineniju Sigachjova D.I., Tupejko B.S., Voronova D.V. v prigotovlenii terroristicheskogo akta na territorii Japonii (2002)* [The copy of the materials for the Primorye regional court examining the case on charges of Sigachjov D.I., Tupejko B.S., Voronov D.V. in the preparation of a terrorist act on the territory of Japan (2002)]. Lichnyj arhiv avtora [Personal author's materials]. (In Russ.)